

ФРАЗЕОЛОГИЯ КАК ОБЪЕКТ ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В СИСТЕМЕ КОДОВ КУЛЬТУРЫ

Абдуразакова Ш.А.

Email: Abdurazakova6113@scientifictext.ru

*Абдуразакова Шохиста Абдувалиевна – преподаватель,
кафедра теории и практики испанского языка,
Узбекский государственный университет мировых языков,
г. Ташкент, Республика Узбекистан*

Аннотация: в свете современных аспектов изучения фразеологии, с учетом специфики исследования, в статье рассмотрены закономерности и характерные особенности исследования этнофразеологических единиц в системе кодов культуры. Основной упор сделан на описание этномакрокода духовной культуры, охватывающего систему кодов, которые классифицированы в группы и подгруппы этнических кодов.

Ключевые слова: линвокультурология, этнолингвистика, этнофразеологические единицы, этнокод.

PHRASEOLOGY AS AN OBJECT OF ETHNOLINGUISTIC RESEARCH IN THE SYSTEM OF CULTURE CODES

Abdurazakova Sh.A.

*Abdurazakova Shohista Abduvalievna – Teacher,
DEPARTMENT OF THEORY AND PRACTICE OF THE SPANISH LANGUAGE,
UZBEK STATE UNIVERSITY OF WORLD LANGUAGES,
TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: in the light of modern aspects of the study of phraseology, taking into account the specifics of the study, the article examines the patterns and characteristic features of the study of ethnophraseological units in the system of cultural codes. The main emphasis is placed on the description of the ethnomacrocode of spiritual culture, covering the system of codes that are classified into groups and subgroups of ethnic codes.

Keywords: cultural linguistics, ethnolinguistics, ethnophraseological units, ethno code.

УДК 8

Развитие современной лингвистики движется от моделирования языка как самодостаточной системы к интерпретации ее подсистем в широких антропологических парадигмах. Языкознание на современном этапе занимается разработкой новых направлений, где главная роль отводится человеку как единственному носителю языка. К этим направлениям относятся: этнолингвистика, линвокультурология, психоллингвистика, этнопсихоллингвистика, когнитивная лингвистика, социоллингвистика и др.

Разделение этих направлений обусловило формирование новых лингвистических методов исследования и понятийного аппарата. Привлечение «культуры» к сфере лингвистического анализа привело к появлению понятия «культурная парадигма» [3, с. 136]. Одним из феноменов культуры являются устойчивые выражения – фразеологические единицы, являющиеся духовным наследием народа. Главным звеном в этнолингвистическом анализе фразеологизмов выступают коды культуры. Это название идентично таким терминам, как пространство культуры, культурные знаки, культурные смыслы, тезаурус культуры, симболарий культуры. В такой перечень базовых понятий должен войти и культурно значимый концепт, а также культурно маркированный компонент или культурно маркированная единица языка. Код культуры интерпретируется через призму знаковой реализации архетипов сознания (труды В.А. Масловой, С.М. Толстой, Т.В. Цивьян, В.Н. Телия, В.В. Красных). Таким образом, объектом данного исследования являются коды культуры, которые реализуются во фразеологических единицах (ФЕ). Цель работы – описание закономерностей и характерных особенностей исследований фразеологических единиц в системе кодов культуры. Исследование фразеологического состава языка – это путь к познанию ментальности народа, его психологии, представлений о мире и восприятии человека в обществе. Активный процесс возрождения духовной культуры, которая хранится в коллективной памяти и воспроизводится на вербальном уровне в этнофразеологических единицах, привел к возникновению нового направления современной лингвистики – этнофразеологии. В основу классификационного выделения этнофразеологии положен генетический признак, поскольку план выражения и внутренняя форма этнофразеологизмов представляют понятие этнокультуры. В центре этой науки находятся ментальный, акциональный и вербальный срезы пространства культуры, представленные этнофразеологическими единицами (ЭФЕ),

основой для возникновения которых стали традиции, обряды, ритуалы, верования, гадания, заговоры, клятвы, проклятия, физические действия или словесные магические формулы. Отображение этнографической стороны фрагментов этнокомпонентов духовной культуры, а также изучение влияния системы номинаций на структурирование акционального действия, является важной задачей исследования духовной культуры этноса как комплексной структуры, сочетающей в себе языковую и внеязыковую реальности [см. 3]. Обращение к этнокультурной действительности в исследовании языковых единиц, в частности этнофразеологизмов, является одним из приоритетных направлений развития современной этнолингвистики, что нашло свое отражение, в первую очередь, в активном укреплении позиций этнофразеологии.

Формирование этнофразеологизмов, относящихся к сфере народной духовной культуры, подчинено определенным объективным закономерностям. В формировании семантики многих ФЕ определяющую роль играют этнокультурные представления и верования, сведения об обрядах, обычаях, ритуалах, различных магических приемах вербального и акционального характера, отраженные в заговорах, гаданиях, проклятиях и т.п.

Этнофразеология отражает традиционную культуру. Эту связь можно считать двусторонней, поскольку факты языка – это источник реконструкции культуры, а изучение фразеологии невозможно без обращения к широкому этно-культурно-историко-языковому контексту. ЭФЕ, «ориентированные на наиболее типичные, хранящиеся в сознании социума образы, выполняют функцию воспроизводимых между поколениями знаков “языка” культуры» [3, с. 14].

Изучение этимологии фразеологических единиц в этнокультурном аспекте не может быть основательным без учета системных связей, в частности явления вариантности, синонимии, антонимии и полисемии. Прибегая к анализу указанных явлений во фразеологии, исследователь во многих случаях выясняет этимон отдельных ФЕ, определяет их точное значение или несколько значений. В частности, при изучении вариантности и антонимии существует возможность выявить компоненты-конверсивы, которые имеют семантику переменного субъекта действия: дать / забрать (дать тыкву / забрать тыкву) в значении ‘отказать тому, кто сватается’.

Конверсивные отношения между разноуровневыми единицами не могут быть равноценны. ФЕ выражают более сложные семантические отношения, поскольку у них имеется функция оценки. На фразеологическом уровне в конверсивные отношения вступают ФЕ, основанные на различных видах, а одинаковые образы основываются на многочисленных ассоциациях.

За последние годы появилось большое количество публикаций по проблемам фразеологии во взаимосвязи с культурой, в которых освещено много противоречивых взглядов и терминологических расхождений. Перед современной фразеологией как наукой стоят специфические задачи: исследовать ФЕ в диахронно-этимологическом аспекте, чтобы выявить их этимон; проследить связь культуры с фразеологией посредством обрядов, ритуалов, мифов, клятв и т. п.; определить законы развития фразеологических фондов; выяснить историкоэтимологическую почву, изучить этнолингвистические и лингвокультурологические факторы формирования ФЕ.

В современных исследованиях ученые выделяют лингвистический подход к определению генезиса ФЕ и этнокультурный, базируемый на экстралингвистических данных. Для реконструкции этногенеза отдано предпочтение экстралингвистическому принципу, учитывающему не только лингвистическую сторону, но и внеязыковую действительность, определенные реальности этноса, комментированием и описанием которых и занимается этнофразеология. В исследовании упор сделан на пяти типах историко-этимологических справок, которыми пользовались при анализе этимона ЭФЕ. Авторские комментарии в словарных статьях стали первым шагом в изучении генезиса ЭФЕ. Научный потенциал ведущих фразеологов и фразеографов в изучении этнолингвистических и лингвокультурологических основ формирования ФЕ, а также известные этимологические исследования в выявлении этимонов славянской фразеологии явились базой для дальнейших исследований [см. 1; 2; 5]. В результате характеристики наработок современных этимологов в исследовании происхождения ФЕ нами выделены лингвистический и этнолингвокультурологический анализы определения этногенеза этнофразеологических единиц. Описаны современные методики этимологического анализа ФЕ и их корреляция в доминировании того или иного подхода. Современная фразеология фиксирует много ФЕ, происхождение которых для фразеологов до сих пор является загадкой.

Поскольку во фразеологии особенно ярко прослеживается явление этноязычной специфики, знаки этнического кода в языке ориентированы на менталитет этноса, его мировоззрение, систему обрядов, обычаев, верований, клятв, ритуалов, этикета и др.

В исследовании кодов культуры выделяется этномакрокод духовной культуры (ЭМКД), охватывающий систему духовной культуры. Образы этнофразеологических единиц представлены посредством фрагментов этномакрокодов духовной культуры, которые мы классифицируем в группы и подгруппы этнических кодов (ЭК): ЭМКД → ЭК → ЭСК (этносубкод). Мы акцентируем также внимание на трех срезах трансформации этномакрокода духовной культуры: ментальном, акциональном,

вербально-акциональном. Ментальный срез концентрирует в своем поле пять этнических кодов: мифологический (держать рот на замке – тилни тийиб юриш), этиологический (черт с тобой – билганингни кил), поверья (пусть земля будет пухом – жойи жаннатда бўлсин), религиозный (душа болит – кўнгил беҳузур), демонологически-антропоморфный (не так страшен черт, как его рисуют – унчалик кўрқинчли эмас) с системой этносубкодов. В векторе акционального плана выражения выделяем четыре этнических кода: традиционно-обрядовый (накормить березовой кашей – калтак ейиш), ритуальный (волосы на себе рвать – сўнги пушмон – ўзинга душман), обычаев (забрить лоб – изини йўкотиш), гадания (как в воду смотреть – хаммаси кафтдек кўриниб турмоқ) с системой этносубкодов. На вербально-акциональном срезе нами обнаружено четыре ЭК: этикетный (счастливого пути – оқ йўл), проклятия (пусть бы тебя черт забрал – даф бўлгур), заговоров (заговаривать зубы – лақиллатмоқ), клятв (грызть землю – кандай бўлса ҳам, максадга эришмоқ). Этномакрокод духовной культуры состоит из систем этнических кодов, представляющих собой элементы духовной культуры во фразеологической и этнической картинах мира.

В теоретическом плане также предложена иерархическая структура субстанциональных и концептуальных кодов. Базовыми в субстанциональной группе являются антропный (соломенная вдова – вактинча эйтибордан холи қолиш), соматический (предлагать руку и сердце – севги изҳор қилиш), зооморфный (купить kota в мешке – алданмоқ), фитоморфный (найти в капусте – болани чалғитиш) и предметный (давать по шапке – ишидан четлатмоқ) коды культуры с системой субкодов, в концептуальной группе – спатиальный (рукой подать – бурнини тагида), темпоральный (с третьими петухами – хўрознинг қичкириши билан), геометрический (обвести вокруг пальца – алдамоқ), колоративный (как вареный рак – юзи лавлагидек бўлмоқ), каузативный (дернул черт за язык – тилини тиймаслик) коды культуры.

Проведенное исследование позволяет утверждать, что этнокодирование тесно взаимодействует с группами кодов культуры. А значит, этнокоды и коды тесно переплетены в единой системе кодирования культуры и трансформируются во фразеосистеме восточнославянских языков. Этнокоды духовной культуры являются продуктивной базой в вопросах реконструкции этимологии этнофразеологизмов.

Список литературы / References

1. *Коваль В.И.* Славянские этнофраземы как языковой феномен / В.И. Коваль // Славянская фразеология в ареальном, историческом и этнокультурном аспектах: материалы Междунар. науч. конф., Гомельский гос. ун-т им. Ф. Скорины. Гомель, 2001. С. 115–120.
2. *Мокиенко В.М.* Образы русской речи: ист.-этимол. очерки фразеологии / В.М. Мокиенко. 2-е изд., испр. М.: Флинта: Наука, 2007. 464 с.
3. *Телия В.Н.* Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В.Н. Телия. М., 1996. 288 с.